

Что в меню на завтра?

05.12.2012

Мировое потребление продуктов к 2030 году возрастет на 70 процентов

Валерий БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор БГУ

Помнится, совсем недавно, всего-то лет десять—пятнадцать назад, оппоненты власти внутри страны и за рубежом каждую весну открыто ерничали: “Смотрите, белорусы снова закапывают деньги в землю!” Увы, и по сей день весьма распространены представления о том, что на пороге постиндустриальной, информационной эпохи и грядущей экономики услуг “низменный” труд на земле — это удел отсталых стран и народов.

Однако череда кризисных событий в мировой экономике заставила кардинально пересмотреть подобные взгляды на работу сельского труженика. В 2000 году с шумом лопнул старательно раздутый на американских и европейских фондовых биржах “сетевой интернет-пузырь”, ознаменовав ряд громких скандальных банкротств западных информационных компаний, а также триллионные потери инвесторов из периферийных стран. По аналогичному сценарию и, в общем-то, с той же целью был возвращен на западных фондовых рынках и пресловутый “ипотечный гнойник”, прорыв которого в 2009 году привел к еще более ужасающим последствиям. В нокдауне оказались не только развивающиеся, но и богатые государства — Греция, Португалия, Испания.

По большому счету, эти кризисные процессы надо расценивать как лекарство от дурмана “постиндустриальной утопии”, согласно которой можно безбедно жить, особо не напрягаясь производительным трудом на ниве традиционной экономики. Кстати, именно эта утопия и привела к наблюдаемому “перерождению” старого доброго производительного капитализма в

нынешний паразитический финансовизм. Ведь не секрет, что нынче особо быстро богатеют, производя и продавая не товары и услуги, а “ценные бумаги”.

Сегодня едва ли не каждому известно, что в текущем году общая сумма внешних долговых обязательств США, однозначно связанных с эмиссией соответствующих “ценных бумаг”, превысила колоссальное значение в 16 триллионов долларов. Аналогичный объем долговых обязательств — более 10 триллионов евро — накоплен и их коллегами из ЕС. Иными словами, страны с развитой рыночной экономикой на протяжении десятилетий потребляли несоразмерно больше по сравнению с тем, что зарабатывали, примитивно живя в долг за счет периферийных стран и при этом демонстрируя им высокий уровень жизни за их же счет. Для остального же мира данный паразитизм Запада обернулся тем, чем он и должен был обернуться согласно объективным экономическим законам — глобальным ростом цен. Ведь очевидно, что глобальная инфляция — это когда всевозможных бумажно-виртуальных ценностей, тех же долларов-евро и прочих “ценных бумаг”, нарисовано куда больше, нежели произведено реальных, действительно нужных людям экономических благ.

А о том, что инфляция — это отнюдь не местная белорусская, а поистине глобальная болезнь, свидетельствуют следующие факты. Если в 1999 году унция золота на мировом рынке стоила около 280 долларов, то сегодня — уже 1800. Аналогичный рост цен и на мировом нефтяном рынке — с 17,9 доллара за бочку в 1999 году до 110 долларов в нынешнем. То же самое наблюдается и на мировых рынках меди, стали, хлопка, продовольствия...

По данным Международного валютного фонда, за десять последних лет мировые цены (в постоянных долларах США 2005 года) типового набора из 55 наиболее важных продуктов питания выросли в 2,3 раза, причем по маслу и зерну этот рост был еще выше — соответственно в 2,5 и 2,7 раза. При этом аналитики отмечают, что стоимость продовольствия растет не только в периферийных, но и в развитых странах. Например, с 2007 года цены на продукты питания в Великобритании повысились на треть. В Германии и Франции за тот же период рост цен на продовольствие был меньше, однако и здесь он превысил отметку в 13 процентов. В Финляндии стоимость

продуктовой корзины только с начала нынешнего года увеличилась в среднем на 6,4 процента.

Аналитики хором прогнозируют дальнейший рост цен на мировых рынках продовольствия. Проблема в том, что западные страны намерены и впредь решать свои проблемы за счет ускоренной работы печатного станка. С другой стороны, мировое потребление продуктов к 2030 году объективно вырастет на 70 процентов, что соответствующим образом скажется на глобальных ценах. Не случайно Александр Лукашенко в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию в мае текущего года заявил: “Мы очень много выигрываем, поправляя экономику сельского хозяйства... Высокие цены на продовольствие — это шанс для наших крестьян и для нашего государства”. При этом вполне очевидно и то, что в условиях, когда двум-трем миллиардам землян грозит банальный голод, миссия нашей страны не ограничится сугубо экономическими аспектами.